

Социология массовых коммуникаций

© 2000 г.

О.Ф. ПИРОНКОВА

"ЖИВЫЕ НОВОСТИ", ИЛИ О ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ЭФИРЕ

ПИРОНКОВА Оксана Феликсовна - аспирантка Института социологии НАН Украины.

Ни газеты, ни радио не смогли взять человечество в плен информации так крепко, как телевидение - домашний источник связи с миром. Его назначение оказывается примерно таким же, какое в народных сказках имело волшебное зеркальце: заглянул в него и узнаешь, где что делается. В отличие от других СМИ телевидение не только информирует о том, что происходит в мире, но и дает изображение происходящего, создавая иллюзию непосредственного присутствия зрителей на месте событий. Такой эффект мнимого присутствия возникает независимо от того, "живая" ли передача выходит в эфир или же она транслируется в записи. Все многообразие передаваемой по телевидению информации концентрируется в новостях, которые по праву именуют "лицом мира" и "лицом телевидения". Анализ содержания новостей выступает как анализ "живого организма", имеющего свой жизненный ритм и развивающегося по определенным законам. Сообщение, попадающее на телевизионную студию, превращается в новость, и с этого момента начинается его временной отсчет. Обладая таким свойством, как непосредственность, которое проявляется как во временном, так и в пространственном измерении, теленовости освещают последние события, превращая реальность, данную наблюдателю непосредственно, в телереальность. Кадры видеоматериала дополняют комментарии диктора или корреспондента. Содержание коммуникативного акта передается в тех формулировках, с которыми отдельные лица, представляющие различные общественные институты, обращаются к аудитории, формируя представления о действительности, используя ряд аудиовизуальных фрагментов - интервью, репортажи и т.п.

В телекоммуникациях имеет место взаимодействие между каналом и аудиторией, происходящее в собственном физическом пространстве зрителя, чаще всего у него в доме. В основе эффекта непосредственного присутствия лежит придание взаимодействию иллюзии индивидуального общения, с глазу на глаз. Такая персонификация взаимодействия маскирует тот факт, что телепередача является результатом использования вторичного, косвенного опыта. При этом само взаимодействие кажется первичным и естественным.

До появления первых видеомагнитофонов телевидение являлось практически полностью "живым". Многие программы новостей создавались вне студий, что в значительной мере предопределяло восторженное принятие широкой общественностью появления телевизионной сети. Подобные неотредактированные передачи обеспечили "живым" новостям условия их восприятия как правдивых и нефальсифицированных. По мере возрастания важности телевизионного освещения общественных и культурных событий стало почти невозможным отличить, какие из них подготовлены

специально для ТВ, а какие ведутся с места событий. Неотредактированный материал, иначе говоря, то, что именуется "живыми новостями" даже становится своего рода признаком его высокого качества (отсутствие редакторской правки здесь понимается как необработанная версия действительности).

В конце 70-х годов благодаря появлению более совершенных средств монтажа стала возможной оперативная верстка "свежих" репортажей, т.е. редактирование записи сообщений о самых последних событиях. Следует также отметить, что новые технологии были не единственным фактором происходивших перемен. Одновременно стала возрастать профессиональная роль тележурналистов. Необходимость находить свежие сюжеты и давать репортажи с места событий заставила журналистов присутствовать на политических форумах, вблизи парламента, на месте недавних террористических актов и т.д., т.е. они перестали быть лишь толкователями информации, полученной из других источников.

Освещение по телевидению чрезвычайных событий явилось подтверждением настоящей потребности в получении новостей из "уст очевидцев", т.е. прямых - в идеале "живых" репортажей.

Подражание ритму повседневности

Те изменения, которые способствовали увеличению доли прямых репортажей в информационных телепрограммах, произошли в начале 90-х годов. Уменьшение государственного вмешательства в работу телевидения привело к тому, что государственные телеканалы стали ощущать сильную конкуренцию со стороны негосударственных. Программы новостей заполнили телеэфир плотным графиком подачи информации. Типичный график выхода новостей по общественным каналам в будние дни выглядит примерно так (табл. 1): Первый информационный выпуск передается в 6-9 часов утра. Вскоре после него дается несколько коротких репортажей. Около 13 часов следует один 30-минутный информационный выпуск, после которого в эфир выходят 5-10-минутные сводки. Выходящая по некоторым каналам в 17 часов сводка новостей оказывается несколько более длительной. Ранним вечером передаются одна - две краткие сводки, в 20 часов в эфир выходит более продолжительный обзор событий и день завершает 15-минутный выпуск новостей в полночь. Конечно, новости выходят не строго через каждый час, и на разных каналах они занимают не одинаковое время. Кроме того, график выхода этих программ по дням недели немного варьируется. В пятницу информационные передачи смещаются к позднему вечеру, поскольку предстоят выходные; в воскресенье на некоторых каналах исчезают утренние сводки, но зато вечером транслируются информационно-аналитические программы, занимающие час времени (по каналу "УТ-1" это программа "Семь дней", по "Тет-а-ТЕТ" это "Подробности недели", по "РТР" это "Зеркало"), в связи с чем в таблице 1 для утренних и поздних вечерних выпусков указано усредненное время.

Структура новостей, охватывающая целый день, в каком-то смысле влияет на наше восприятие окружающей действительности. Как отмечают многие исследователи средств массовой информации (Уильямс, Эллис, Скэннел, Шпелерн), последовательная структура телевидения соответствует повторяющемуся характеру повседневной действительности. Она задает ритм выхода ТВ программ, соответствующий ритму жизни зрителей. И тут интересна связь не только с повседневной жизнью, но и с временной структурой событий, освещаемых в новостях. Скэннел [1] отмечает, что в "мыльных операх" (как, впрочем, и в сериалах других типов) имитация реальной жизни создает иллюзию того, что художественные персонажи между сериями занимаются тем же, чем и зрители. В начале каждой новой серии дается сводка того, что случилось с персонажами за последнюю неделю или сутки. Аналогично этому параллельно повседневной жизни телезрителей проходят реальные общественно-политические события, и основное назначение короткого выпуска новостей - показать то, что произошло в мире после выхода предыдущей передачи. Такой подход

**Положение выпусков новостей в программах телевидения общественных каналов телевидения
Украины и России (февраль 1998 г.)**

Время	Украинские каналы			Российский канал ОРТ
	УТ-1	ИНТЕР	Тет-а-Тет	
06.00				
07.00			7.00	
08.00	7.30	8.00	7.25	8.00
09.00		9.20		
10.00		10.10*	10.00*	
11.00				11.00*
12.00	12.05*			
13.00				
14.00		14.15		14.00*
15.00				
16.00		16.25		
17.00				17.00
18.00	18.00*	18.00		
19.00				
20.00		20.00*	20.30	20.00*
21.00	21.00*	20.45	21.15*	
22.00				
23.00				
24.00	24.00*	23.45*		23.40*

* Отмеченные звездочкой выпуски продолжались свыше 10 минут.

предполагает разнообразие форм подачи, которые зависят от структуры программы ТВ и того, как эта программа соотносится с ритмом повседневной жизни зрителей. В таблице 2 показано место ТВ новостей в традиционном ритме передач украинского телевидения.

В программе - "УТ-1" основной выпуск новостей с комментариями выходит примерно в 21.00. Два коротких выпуска ("сводки новостей" или "последние известия") выходят соответственно на 2-3 часа раньше или позже упомянутого вечернего выпуска. Их содержание в основном представляет собой его сокращенный вариант. Эти вечерние новости имеют характер *подведения итогов* и выступают в качестве наиболее полного обзора событий дня с комментариями. Важным элементом того как итоговая информация создает представление о реальности, является ее *убедительность*. Сообщения о событиях входят в единый пакет, который открывают утренние, а и закрывают вечерние сводки новостей. После этого как бы ничего не происходит до следующего дня.

Дневные часы посвящаются работе (общественная сфера), поэтому передач новостей в это время на телевидении нет (см. табл. 2). Ранние вечерние часы посвящаются семье (домашняя сфера), и потому телевидение предлагает в этот период передачи для детей и для "семейного развлечения". Затем наступает время культурных, образовательных и развлекательных программ (культурная сфера). На "стыке" домашней и культурной сфер зритель на короткое время оказывается в роли "Номо politicus", он в определенной мере готов быть наблюдателем того, что сообщается в вечерних новостях о жизни общества. Социально-политическая сфера занимает в программе передач свою собственную нишу, отличную от тех ниш, которые приходится на другие общественные сферы.

**Расположение выпусков новостей в традиционном для общественного телевидения
Украины ритме передач каналов "Ут-1" и "Тет-а-Тет"**

Время	Выход в эфир новостей и преобладающие телепередачи	События ритма повседневной жизни зрителей
06.00	Новости	Завтрак и уход на работу
08.00 10.00 12.00 14.00	Детские и культурно-образовательные программы	Рабочее время
16.00	Культурно-развлекательные программы	Приход с работы
18.00		Занятия в кругу семьи
20.00	Новости	"Политический час"
22.00	Развлекательные программы	Развлечения
24.00	Новости, подведение итогов	Конец вечера

Особо следует отметить, что время выхода в эфир новостей вполне соответствует повседневному ритму жизни, если рассматривать работу каналов "УТ-1" и "ТЕТ-а-ТЕТ". Что касается каналов "ИНТЕР" и "ОРТ", то ситуация здесь несколько иная. Посмотрим на данные из таблицы 3. Выпуски новостей выходят достаточно часто для того, чтобы в них можно было подводить итоги случившегося за соответствующий промежуток времени. Однако среди них все-таки есть один самый продолжительный основной выпуск. Этот вечерний выпуск новостей, выходящий в 20 часов - расширенный выпуск с комментариями. Он превращается в специальную аналитическую информационную программу для аудитории, интересующейся новостями. В более сокращенных выпусках новостей предлагаются последние изменения и дополнения, касающиеся уже упоминавшихся ранее событий, а также короткие сообщения о новых событиях.

Таблица 3

**Расположение выпусков новостей в традиционном ритме телепередач украинского "ИНТЕР"
и российского "ОРТ" каналов**

Время	Выход в эфир новостей и преобладающие телепередачи	События ритма повседневной жизни зрителей
06.00	Новости	Завтрак и уход на работу
08.00 10.00 14.00	Детские и развлекательные программы	Рабочее время
16.00	Новости	
18.00	Детские и развлекательные программы	
18.00	Новости	Приход с работы
18.00	Культурно-развлекательные программы	Занятия в кругу семьи
20.00	Новости	"Политический час"
22.00	Развлекательные программы	Развлечения
24.00	Новости, подведение итогов	Конец вечера

В этой структуре нет завершенности, а есть непрерывность информационных программ, и часто делаются ссылки на прошлые сообщения и на новые, когда такая информация появляется. Если в первом блоке анализируемых программ (табл. 2) события освещаются полностью фактически в одной программе, то во втором блоке (табл. 3) репортажи переходят из выпуска в выпуск. Если в первом блоке ТВ новости выполняли, условно говоря, преимущественно *историографическую функцию*, отражая хронику важнейших событий дня, то во втором блоке мы имеем дело как бы с *безвременным временем* - временная дистанция между событием, подготовкой выпуска новостей и просмотром сократилась, и кажется, что представляемые в новостях события происходят в "непрерывном настоящем".

Основные выпуски новостей выходят в эфир в моменты времени, соответствующие переходам от одного вида деятельности среднестатистического зрителя к другому: завтрак - обеденный перерыв - приход домой - вечер - поздний вечер. Этим переходам соответствуют переходы между разновидностями развлекательных программ. Таким образом, выпуски новостей служат мостиком между одними передачами (и, соответственно, зрителями) и другими. В этом смысле они являются точками выхода "своих" передач для садящихся к экрану зрителей, а также помогают удерживать у экрана тех зрителей, которые смотрели предшествующие новостям передачи. В описанной структуре информационного вещания новости выполняют и *ритуальную функцию*, т.е. указывают на промежутки в бесконечном потоке телепередач и связывают мостиком разделы программы ТВ.

Мы рассмотрели два блока структур новостей, представляемые украинскому телезрителю. В структуре первого блока выпуски новостей зритель может смотреть и понимать независимо от того, видел ли он предыдущий эпизод. Сюжеты практически всегда являются завершенными. Иногда информационные сюжеты занимают несколько дней, или даже недель, и тогда они чем-то напоминают многосерийные фильмы. В структуре второго блока мы видим в большей мере сходство с "мыльными операми". Репортажи переходят из выпуска в выпуск, а когда какой-то сюжет заканчивается, рождается новый. В выпусках новостей представляется очень небольшое количество завершенных сюжетов. Независимо от того, завершено или нет рассматриваемое событие, его освещение продолжается в нескольких выпусках, а если нет уже ничего нового, то просто повторяют прежнюю информацию.

Несмотря на различия в подаче телевизионных новостей, транслируются одни и те же события. При этом представления о реальности у зрительской аудитории не нарушаются благодаря тому, что:

- хронология выпусков новостей влияет на наше представление о хронологии событий;

- выпуски ТВ новостей создают впечатление, что ранее упоминавшиеся события продолжают в параллельном времени, "за экраном", пока мы смотрим другие передачи или вообще занимаемся чем-то другим.

Переключая телевизор с канала на канал, зрители сталкиваются с одинаковыми репортажами, которые разворачиваются как бы в разных реалиях. И здесь нам представляется важным то, в какой мере могут быть сопоставимыми реальность и телереальность (как версия реальности).

Телереальность

Американский ученый Перси Танненбаум в шутку озаглавил один из своих очерков так: "Если в лесу свалилось дерево и телевидение этого не засняло, то возникает вопрос: свалилось ли дерево на самом деле?". Рассуждая в том же духе, Танненбаум заявляет, что он мог бы назвать свой очерк иначе: "Если дерево падает в телевизоре, это значит, что оно и в самом деле упало" [2]. Действительно, телевидение подтверждает то, что происходит на самом деле, и является, так сказать, гарантией реальности происходящего, которую оно превращает в телевизионную реальность.

Телезрители, как считает Мак Льюэн, "не смотрят программы так, как это происходит в кино, но участвуют в них". Поэтому телевизионная реальность, пишет Мак Льюэн, оказывается для них единственной, превращается в иной, воображаемый мир, лежащий за пределами того, что можно назвать просто истинным или ложным. Этот иной мир для них становится "более истинным, чем сама истина, более историчным, чем сама история и, наконец, более нашим, чем мы сами" [2].

События уже не воспринимаются сами по себе: те их них, которые не фиксируются телекамерой (за очень редкими исключениями), обречены "выпасть" из реальности и из истории, поскольку они сразу же после того, как случились, превращаются в "неслучившиеся"; напротив, те события, которые фиксируются объективом телекамеры, иначе говоря "запечатленные средствами массовой информации", составляют настоящий материал для реальности и истории, или, другими словами, лишь запечатленные телевидением события превращаются в "события".

Столь глубинное *преобразование обычной реальности в "телевизионную"* имеет, как можно себе представить, свои *логико-временные ступени*. *Первая характеристика отражением того состояния, что телевидение "становится на службу действительности"*. Речь идет о таких случаях, когда телевидение способствует "постановке" событий, которые без него воспринимались бы совершенно незначимо (например, историческая встреча глав государств Украины и России в 1996 г.). *Вторая ступень характеризуется более глубоким проникновением телевидения в действительность. Действительность изменяется на благо телевидению*. Например, показывая участников демонстрации, телеобъектив направляется на более симпатичную для оператора сторону, допустим, на офицеров милиции. В соответствующем сюжете новостей они могут даваться крупным планом, им может быть предоставлено слово, они могут выступить в роли, отличной от роли, реально исполняемой ими.

Будучи "реальнее самой реальности", *телевидение* становится инструментом ее познания, но не останавливается на этом уровне, поскольку *на третьей, самой высокой, ступени превращается в "создателя событий"*. Дэниэл Бурстин разглядел суть указанного явления, выявив категорию "псевдособытий", т.е. таких, которые не наступают спонтанно, но планируются и вызываются искусственно с главной целью "попасть" в средства массовой информации. "Отношение между ними и действительностью по меньшей мере двусмысленное, так что обычно их представляют как "осуществившиеся прогнозы" [3]. Бурстин также установил причины, в силу которых "псевдособытия" начинают затмевать реальные события, наступающие спонтанно: первые более "драматичные", их легче подать в театрализованном виде, их можно по желанию повторить, они стоят денег и, следовательно, сталкивают различные интересы, они понятнее и убедительнее; их легче обсуждать как в узком кругу, так и публично (тем самым для разных людей они являются показателем "информированности"), наконец, они порождают в геометрической прогрессии новые "псевдособытия".

Итак, подобно другим средствам массовой информации телевидение отбирает небольшое число новых фактов, с помощью которых оно создает свою информационную реальность. Однако в результате описанного нами процесса, характерного именно для телевидения, можно предположить, что информационная реальность телевидения все же не может превратиться в настоящую реальность: она упорядочена, а не статистически случайна, она организована иерархически по степени важности основных линий, а не фрагментарна и мозаична. И все же, можем ли мы себе позволить говорить о том, что эта телереальность не объективно отражает непосредственную реальность, даже при условии упорядоченности и иерархичности?

Интерпретация телевизионных новостей

Обратимся к результатам исследования "Мир новостей - новости мира" ("The World of the News - the News of the World"), проводившегося Международной ассоциацией

средств массовой информации, штаб-квартира которой находится в Лейчестере, Англия [4]. Исследование имело целью проведение сравнительного анализа содержания (контент-анализа) международных новостей из двадцати шести стран, представляющих все континенты. В собранном материале явно выделялась лучшая "десятка" горячих новостей: они распределены практически равномерно по всему объему выборки. Указанная "десятка" качественно анализировалась на предмет достоверности освещения по всем странам.

Например, один из случаев, предложенных нам в данном исследовании - футбольный матч между сборными командами Аргентины и Англии. В обеих странах была его трансляция, но в одной он был представлен обозревателем как чисто спортивная дружеская встреча мастеров мяча, в другой же обозреватель интерпретировал матч как продолжение конфликта между двумя этими государствами вокруг Фолклендских островов.

Аналогичным образом анализ освещения чеченских событий украинской, российской и американской прессой в декабре 1999 г. подтверждает, что одни и те же факты в процессе оформления их в сообщения приобретают различные окраски и акценты, трансформируясь в совершенно разные по содержанию события. Сравнивая *американские* ("The Herald", "International Herald Tribune") и *российские источники* ("Комсомольская правда") можно увидеть одинаково высокий уровень заинтересованности в данной информации, исходя из количества и объема статей, изобилующих фотографическими снимками. Однако информация, поступающая в распоряжение разной аудитории, заметно отличается. Например: факт "зачистки", отраженный в российской прессе 22 декабря, в американской прессе был представлен как расстрел мирных жителей. *Российская* пресса переполнена заголовками типа: "До последнего патрона отбивался от боевиков рядовой Ланцев, спасая товарищей", "Уж так ли грозен Грозный?", "Вчера мы отправили в Чечню новогодние подарки (через пару дней посылку московских школьников раскроет солдат в окопе)", "Боевики очень ждут штурма Грозного". .. *Американская* пресса насыщена заголовками другого содержания: "Узкие тиски вокруг Чечни", "Призыв о помощи слышится из Чечни", "Люди бросали свои жилища из-за страха бомб и артиллерийского обстрела", "Город сильно бомбили, более 60 человек были убиты в воздушные рейды"... Из анализа *украинской прессы* ("Зеркало недели", "Голос Украины") можно сделать заключение, что проблемы не существует. Информация поступает в виде коротких заметок или изрядно сокращенных перепечаток из российской прессы с частотой в одну заметку на три выпускаемых номера. Примерно та же ситуация характерна и для телевизионных каналов.

Кроме упомянутого исследования, проводилось еще несколько иных, заслуживающих внимания и подтверждающих предположения о наличии различных интерпретаций одного и того же события, сравнительных и двусторонних исследований выборки передач новостей в разных странах. Одно из таких исследований провел со своими коллегами Джек Фридман. Короткий ответ о нем под заголовком "Мир в представлении Израиля, Иордании, Советского Союза и Соединенных Штатов" опубликован в журнале «Panorama» в марте 1981 г. [5]. Обозреватели анализировали характер репортажей в телевизионных новостях этих стран в течение одной и той же недели и сообщали: "Это была неделя продолжительного кризиса с заложниками, ирано-иракской и афганской войн... это была также неделя сюрпризов... Целыми днями передавались разного рода сообщения о положении американских заложников в Иране...". В результате рассмотрения вечерних выпусков телевизионных новостей был сделан вывод, что во всех четырех странах строго отслеживались собственные интересы конкретного рынка или государства. Некоторые события, потрясшие в это время мир, рассматривались в различных странах под разным углом зрения; события, переполнявшие в одних странах эфир, в других не появлялись вообще.

Что касается вопроса об объективности информации, то здесь следует отметить, что "информационные агентства накопили огромный опыт, позволяющий снабжать факты скрытыми оценками, подводить к определенным выводам, формировать мнения

внешне нейтральными средствами. Это своеобразная политика диалога и умолчания" [6]. Телевидение добавляет к этому и свои способы. К ним относится и невербальное воздействие на зрителя. "Говорящим подтекстом" является оптико-кинематическая система знаков. Это жесты, мимика, пантомима; пара- и экстралингвистическая система - интонация, паузы, усиление и понижение голоса, звуковое сопровождение материала - будь то естественные шумы или музыка, используемые в информационных программах; цветовое решение передачи, а также система "контакта глазами". По этому поводу бывший вице-президент США С. Агню говорил: "Изогнутая бровь, дрожание голоса, едкое замечание в середине передачи, могут вызвать в миллионах умов сомнения относительно честности официального представления или разумности правительственной политики" [7]. По подсчетам американского психолога А. Мерабяна, "...только семь процентов информации содержится в словах; тридцать восемь ее процентов приходится на интонацию и голос, пятьдесят пять процентов - на выражение лица, жесты... Если слова выражают одно, а голос - другое, то зритель поверит голосу. Если лицо говорит еще что-то, поверят лицу" [8].

Поэтому зритель, когда он включает телевизор во время трансляции новостей, ищет и обязательно находит своеобразные "моменты истины". Впрочем, следует отметить, что восприятие информации носит сугубо личный характер и обусловлено установками. В результате этого одно и то же сообщение воспринимается и оценивается по-разному. И еще один момент, который, на наш взгляд, нуждается в анализе на предмет объективности освещения действительности. Речь идет о тематической направленности новостей, предлагаемых зрителям различными каналами.

"Главные темы" новостей и реальная жизнь

Мы уже упоминали о том, что структура программ телевизионных новостей очень иерархична в плане отбора событий (для сообщений) по их значимости. Рассмотрим приоритет "тем" по странам, представленным в исследовании [5]. Как уже отмечалось, *одни и те же новости* рассматривались по-разному и в качественном и в количественном отношении. В советских репортажах четко просматривалось выражение общегосударственных интересов (например, в сообщениях о перевыполнении производственных планов). Освещения таких событий, как природные бедствия и катастрофы, советские средства массовой информации избегали, по крайней мере, в своей стране. В Соединенных Штатах при выборе событий для освещения в новостях присутствовала развлекательная направленность, а также прослеживалась тенденция к усилению поляризованного представления мира. В Иордании телевизионные новости выполняли множество различных национальных и религиозных функций - укрепление позиций короля, умиротворение палестинцев и т.п. Телевизионные новости в Израиле также были проникнуты конкретными национальными интересами. Вывод исследователя совпадает с заключением Фридмана о том, что "глобальный городок (средств массовой информации - *пояснение автора*) неравномерно освещен. В зависимости от домика, в котором Вы живете, Вы видите некоторые его уголки освещенными, тогда как другие уголки находятся в полной темноте". Применительно к телевизионным передачам украинских каналов следует отметить, что различия в подаче информации хотя и существуют, но они не такие значительные, как между каналами разных государств.

В программах новостей "ИНТЕР" и "ОРТ" основное внимание уделяется представлению международной информации, зачастую транслируются целые подборки о катастрофах, бедствиях. С большой вероятностью мы можем увидеть на этих каналах репортажи о карнавалах и всякого рода развлечениях. В программах "УТ-1" и "Тет-а-Тет" больше внимания уделяется местным событиям. При этом следует отметить, что тематическая направленность программ одинаковая. Если мы возьмем горячую "десятку" новостей, то увидим фактически сходную картину по приоритетам.

На самом ли деле реальный мир, в котором мы живем - такой политизированный, и в нем так мало места доброму и легкому? Или так построены телевизионные новости? Многие исследователи соглашаются с тем, что теленовости - это система социального предостережения, показывающая скорее исключения, чем правила, скорее отклонения, чем нормы, беспорядки, а не порядок, диссонанс, а не гармонию. Функционалисты - Дж.К. Александер, Э. Кац, Т. Чешко, Г. Молоч, М. Лестер, А. Гоулднер утверждают, что освещение отклонений призвано подтверждать нормы. Часть исследователей А.А. Коэн, Г. Адони, Дж. Дрори, Дж. Галтунг, Р.К. Манофф считают, что информирование широкой аудитории об отклонениях может привести к возникновению проблемы правомерности установленных норм, которые уже нарушены, иногда узаконивая само нарушение. Отклонение от нормы - это одна из форм конфликта, а *конфликт*, часто связанный с насилием, занимает преобладающее место в теленовостях и является их *важнейшей характеристикой*. Исследование Ганса [10] показывает, что новости иерархически складываются в такую последовательность: 1) преступления, скандалы и расследования; 2) конфликты внутри правительства; 3) бурный протест. (Что касается украинских масс-медиа, то последовательность реализуется в таком порядке: 2, 3, 1)

В представлении мира (и с этим соглашаются практически все исследователи) наблюдается *тенденция к упрощению повседневных проблем и созданию стереотипов участников*, что составляет другую характеристику телевизионных новостей. Сложный, не допускающий однозначных трактовок реальный мир, в освещаемых событиях которого принимает участие множество действующих лиц, обычно представляется на экранах телевизоров в виде серии дискретных и резких "взрывов", преимущественно между несколькими, а еще чаще между двумя оппонентами. Конфликты часто изображают более разрешимыми, чем они есть на самом деле, чтобы продемонстрировать необходимость сильного правительства для наведения общественного порядка. В этом смысле инфляция острых кризисов отвлекает внимание от хронических недугов, которые лежат в их основе.

Третья характеристика телевизионных новостей - это *упор на события*, а не на процессы или контексты этих событий. Такой подход определяет "ритм" информационных телепередач. Вечерний выпуск составляют события, которые произошли за время после выхода предыдущей программы. Он представляется в форме некоторого пакета коротких сообщений. В этом "параде" проблем может быть не замечено, что освещаемые события с определенной вероятностью имеют связующую их подоплеку. При подаче новостей обнаруживается стремление смещать центр внимания скорее к стратегически значимым проблемам, чем к ежедневно жизненно важным вопросам. Хотя упор делается не на контексты, а на сами события, при этом осуществляется и интерпретация сообщаемого, которая в свою очередь делает репортаж более предсказуемым и понятным, а "объяснения, - говорит Эдельман, - представляет собой обучение, а не новости" [11].

Склонность к событиям означает для телевидения склонность к показу действий. Таким образом, *четвертой характеристикой новостей является предпочтение действий*. Причем действия могут быть слегка интерпретированными несмотря на наглядность происходящего. Менее привилегированная сторона может быть показана в действии с закадровым комментарием репортера, тогда как более сильная сторона приглашается только для высказывания своей точки зрения. По той же логике, чем более ярким является действие, тем у него больше шансов попасть на экраны телевизоров.

Наконец, программа новостей обеспечивает еще и *зрелищность*. Пересказывая факты, журналисты облачают их в художественную форму. Отсюда следует, что чем драматичнее сюжет, чем более он зрелищен - тем у него большая вероятность попасть в эфир.

В статье очерчены эволюционные тенденции в подаче ТВ новостей с использованием сравнительного анализа двух моделей информационного вещания, которые максимально дублируют график повседневной жизни зрительской аудитории для повышения спроса на свой канал. Зрители, получая информацию о произошедших "сегодня" событиях, формируют представления о мире на основе представленной информации-

ными службами телереальности. Отдельные сообщения, попадая на телевидение, трансформируются в упорядоченный, иерархически выстроенный по важности основных линий, зрелищный и отшлифованный блок новостей. Информационные сообщения показательно используют прямые репортажи, создавая при этом такие условия, при которых проще излагать суть одних типов информационных материалов по сравнению с другими и воздействовать на то, как будет осуществляться это изложение. Несмотря на вживление прямых репортажей, новости сопровождаются комментариями, объяснениями, что превращает репортаж из информационного в обучающий акт.

К сожалению, приходится прогнозировать, что в ТВ новостях в значительной мере и впредь долгое время будет проявляться склонность давать такие резюме. Многие сообщения будут излагаться в традиционной форме, несмотря на то, что последние достижения в методах и средствах сбора информации ориентированы на устранение этого недостатка. Когда это последнее препятствие будет преодолено, "...общий дом станет объективной реальностью, и новости будут готовиться по мере того, как будут происходить события. Новости как ежедневная хроника нашего времени постепенно уходят в историю. Приходит новая эра ТВ новостей будущего: эра непреходящего времени - вечного настоящего" [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Scannel P. Television and Its Audience. London, 1989. P. 34.
2. Материалы научно-практической конференции "Человек в кадре". М., 1990. С. 34—36.
3. Byrstin D. The Television News: Personality and Credibility. Indiana University Press, 1986. P. 29-31.
4. Srebemi-Mohammadi A. Meeting the Elephant Broadcast News Views the World. N.Y., 1989. P. 151-154.
5. Friedman J. The World According to Israel, Jordan, the Soviet Union and United States. N.Y.: Panorama, 1981. № 4. P. 93-109.
6. Бернстайн Д. "Си-эн-эн на фронте" // За рубежом. № 13. 1991. С. 17.
7. Современные проблемы аудиовизуальных средств. М.К.М., 1993. С. 185.
8. Материалы научно-практической конференции "Человек в кадре". М., 1994. С. 34.
9. Friedman J. War and Peace News. Keynes. Open University Press, 1981. P. 65.
10. Cans HJ. Deciding What's news. N.Y.: Vintage Books, 1979. P. 31-32.
11. Edelman M. Constructing the Political Spectacle. Cambridge: MIT Press, 1985. P. 17.
12. Feuer J. The Concept of Live Television: Ontology Ideology. In: Kaplan E. (eds.) Regarding Television. Frederick (MD), University Publications of America, 1983. P. 231.